

Научная статья

УДК 94(47).084.8"1941/45"

<https://doi.org/10.35266/2949-3463-2024-4-8>

Визуальные репрезентации Великой Отечественной войны в фотографиях западносибирских городов 1941–1945 годов

Наталья Александровна Чиканова

*Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ), Омск, Россия
n-chikanova@mail.ru*

Аннотация. В статье проанализированы официальные фотографии западносибирских городов периода Великой Отечественной войны, которые через визуальные образы формировали идентичность советского народа. Автором предложена трактовка понятия «визуальная репрезентация», раскрыта специфика фотографий как исторических источников и обоснован выбор методики работы с ними, обозначен их официальный характер и значимость для формирования образов войны у сибирского населения. Рассмотрение оптических репрезентаций Великой Отечественной войны на фотографиях городов Западной Сибири выявило их влияние на складывание советского концепта коллективной идентичности в период 1941–1945 годов.

Ключевые слова: фотография, идентичность, Западная Сибирь, Великая Отечественная война
Шифр специальности: 5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Чиканова Н. А. Визуальные репрезентации Великой Отечественной войны в фотографиях западносибирских городов 1941–1945 годов // Северный регион: наука, образование, культура. 2024. Т. 25, № 4. С. 72–87. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2024-4-8>.

Original article

Representations of West Siberian cities in photographs of the Great Patriotic War in 1941–1945

Natalya A. Chikanova

*Siberian State Automobile and Highway University, Omsk, Russia
n-chikanova@mail.ru*

Abstract. The article analyses official photographs of West Siberian cities during the Great Patriotic War period, which shaped the identity of the Soviet people through visual representations. The author proposes the interpretation of visual representations, reveals the specifics of photographs as historical sources and justifies the choice of methodology for working with them, indicates their official nature and significance for the formation of images of the war in the Siberian population. Considering the representations of the Great Patriotic War in the photographs of the Western Siberia cities, the author concludes about their influence on the formation of the Soviet concept of collective identity in the period of 1941–1945.

Keywords: photograph, identity, West Siberia, Great Patriotic War
Code: 5.6.1. Russian History.

For citation: Chikanova N. A. Representations of West Siberian cities in photographs of the Great Patriotic War in 1941–1945. *Severnyy region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2024;25(4):72–87. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2024-4-8>.

ВВЕДЕНИЕ

Великая Отечественная война стала серьезным испытанием для всего советского народа, всех его территорий, как непосредственно принявших на себя огневой удар вермахта, так и для находившихся в глубоком тылу, но тоже внесших значительный вклад в победу над врагом. В отечественной исторической науке сложилась обширная традиция обращения к различным аспектам Великой Отечественной войны, а также изучения ее влияния на советское и мировое сообщество в письменных источниках (документальных, статистических, источниках личного происхождения, периодической печати). В современных работах востребованным стал не только отход от «традиционных» исторических источников и тем, но также оперирование новыми понятиями, определяющими концепцию научного исследования. Таким можно считать термин «репрезентация».

Философские словари трактуют репрезентацию как «представление одного в другом и посредством другого», «вспомогательное понятие, служащее для выяснения сущности представления» [1]. Таким образом, на метапредметном уровне феномен репрезентации неразрывно связан с отражением реальности или определенной ее части в сознании познающего субъекта.

Лингвистическое понимание репрезентации как «конститутивной функции знака, которая задает смысл, и сама предстает как знаковый феномен» [2] позволяет представить ее как часть познавательной деятельности, раскрывающей содержательный аспект исследуемого объекта. В контексте исторического исследования актуальным становится социальное содержание репрезентации, которое трактуется как комплекс представлений, формирующих коллективное знание относительно широкого круга социальных проблем и тенденций [3]. Исследуя отображение реальности в фотоисточниках, востребована трактовка репрезентаций в медиадискурсе как «отражения реальности, замещающего в сознании индивида непосредственно воспринимаемую действительность» [4]. Таким образом, под репрезентацией в настоящем

исследовании понимался особый язык коммуникации, способный создавать и транслировать представления о реальности. Для достижения поставленной цели важно определить визуальную репрезентацию как предоставление информации о событиях в обществе и ее интерпретация посредством визуальных (оптических, зрительных) образов.

Цель статьи – исследовать визуальные репрезентации Великой Отечественной войны в фотографиях западносибирских городов для расширения представлений о складывании идентичности советского народа в 1941–1945 гг.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Фотографии как исторические источники имеют специфику применения и исследования. Являясь техническим отражением действительности, они способны наиболее объективно запечатлеть ее. С другой стороны, работы фотографов родственны другим видам искусства и содержат долю субъективности, поскольку способны интерпретировать исторические факты и процессы, фокусируя внимание зрителей на определенных деталях.

Привлечение фотографий в качестве источников научного знания признано и проблематизировано в современных гуманитарных исследованиях. Автором статьи была востребована концепция интерпретации фотографий, изложенная в работах немецкой исторической школы [5–9]. Ее исследователями предложена трехкомпонентная модель прочтения фотоисточников: 1) содержательный анализ изображения на основе социального контекста его создания; 2) анализ условий создания фотографий: технических возможностей, каналов распространения, характера съемки (профессиональная или любительская), наличие государственного и социального заказа; 3) интерпретация фотографии в соответствии с поставленными исследовательскими целями. В современном отечественном научном дискурсе появились работы, посвященные фотографиям как историческому источнику и методам работы с ними [10–14].

Великая Отечественная война представлена в профессиональных и любительских фото-

источниках, различающихся не только техническими характеристиками (свет, техническое качество самого изображения, композиция и т. д.), но и целями создания. Соглашаясь с Р. З. Хестановым [15], А. Х. Тлеужем [16], А. А. Грабельниковым [17], А. А. Ивановым [18] в том, что официальные фотографии были средством формирования советской идентичности, примечательно, что особую роль они играли на территории Сибири в связи с историческими особенностями ее развития: именно здесь еще в XIX в. возникли и получили развитие областнические идеи, в период Гражданской войны сформировался один из центров белого движения, образовалась отдельная от России (но непризнанная) республика, расположилась резиденция Верховного правителя А. В. Колчака. Сибирь привлекала пристальное внимание правительства в вопросах включения ее населения в общегосударственную систему мировоззрения и ценностей, воздействовавших на единство советского народа.

Транслируя визуальные образы войны, официальные фотографии стали средством формирования коллективной идентичности советских граждан, в том числе в Западной Сибири, которая, несмотря на положение глубокого тыла, принимала активное участие в войне и внесла вклад в победу трудовыми подвигами сибиряков. Профессиональные фотографии сопровождали тексты, опубликованные в «Правде», «Советской Сибири», «Красной звезде», «Красном флоте», «Фронтовой иллюстрации» и других газетах военного времени. Отражение ими государственной позиции визуализации жизни фронта и тыла подтверждено рядом документов: директивы «О содержании фронтовой, армейской и дивизионной печати» и «О работе печати в связи с призывом в армию» от 23 июня 1941 г., изданные Главным управлением политической пропаганды Рабоче-крестьянской Красной армии, а также директива «Об организации партийно-политической работы во время войны» от 22 июня 1941 г. Во время Великой Отечественной войны периодическую печать называли «третий фронт», подчеркивая ее значительную роль как в воспи-

тании патриотизма и дискредитации образа врага, так и в формировании советской идентичности.

Источники профессионального происхождения иллюстрируют разные средства подачи, изображая города Западной Сибири в панорамных ракурсах или акцентируя внимание на отдельных аспектах и представляя крупные планы, используя концепции реализма, или, напротив, визуального поэтизма. Любительские фотографии военного времени были редкими в связи с тем, что необходимая техника была не у каждой семьи. Однако именно любительские снимки отражали неофициальную жизнь тыловых городов военного времени. Любительские фотографии вкладывались в письма и посылки, преследуя цель сообщить о всемерной поддержке фронта населением, оставшимся в тылу. В настоящее время непрофессиональные фотоисточники сохранились в частных, семейных коллекциях или переданы на хранение в сибирские музеи.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Советское правительство обратилось к народу 22 июня 1941 г. с призывом встать на защиту Родины. «Тыл – это половина победы, даже больше», – знаменитая фраза Г. К. Жукова о значимости материального обеспечения армии в период войны. Это направление тыловой работы стало ведущим для городов Западной Сибири. Быстрое продвижение вермахта по советской территории летом 1941 г. поставило перед советским руководством задачу эвакуации промышленных предприятий на восток страны, чтобы предотвратить захват противником оборудования, сырья и других ценностей, а также для налаживания выпуска продукции военного назначения в достаточном количестве. Фотоисточники сохранили панорамные кадры эвакуированных предприятий, например, «патронного» завода № 513 в Омске (прибыл из Ростова-на-Дону и Тулы, рис. 1) и «инструментального» завода в Томске (эвакуирован из Москвы, рис. 2). Ракурс съемки изображает заурядные одноэтажные здания, в которых в ближайшие годы предстояло трудиться сибирякам, выпуская фронтую

продукцию. Эта простота, с одной стороны, подчеркивала готовность власти организовать снабжение армии в любых условиях, подчас даже в непригодных для этого

помещениях, с другой – показывала потребность западносибирских городов в технико-технологическом обновлении.

Рис. 1. Завод № 513 в Омске
Примечание. Фотография из источника [19].

Рис. 2. «Инструментальный» завод в Томске
Примечание. Фотография из источника [20].

Общеизвестные образы женщин и подростков, производивших многочасовыми сменами снаряды для фронта, конкретизированы фотографиями Кемеровского механического завода. Ракурс съемки представляет неотапливаемый цех, крупным планом изображено женское лицо, передающее огромную усталость, а ее напряженная поза – физическую тяжесть этого труда (рис. 3). Подростки сфотографированы сзади, чтобы акцентировать внимание зрителей на том, что они еще не выросли до заводских станков и вынуждены ис-

пользовать подставку под ноги, чтобы дотянуться до оборудования (рис. 4). Отраженный на фотографиях трудовой героизм позволил сделать вывод о высоком мотивационном и воспитательном потенциале этих источников. Этот ресурс может рассматриваться как вневременной, поскольку использовался как в советское время, так и сегодня для воспитания патриотизма, понимания огромных возможностей человека и важности коллективизма для достижения масштабной цели.

Рис. 3. Кемеровский завод
Примечание. Фотография из источника [21].

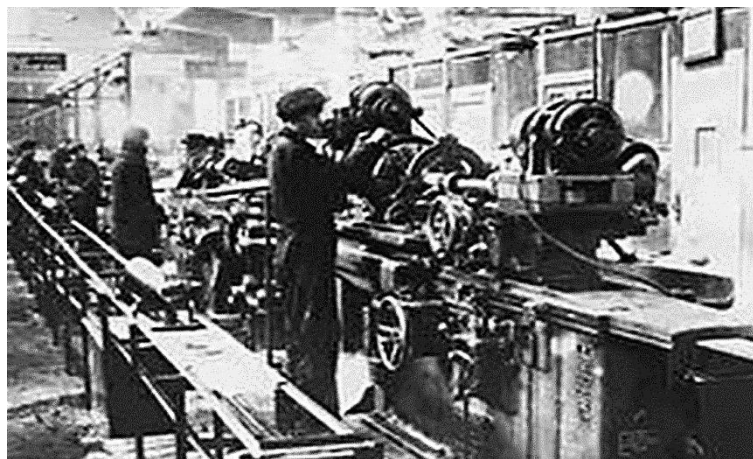

Рис. 4. Кемеровский завод
Примечание. Фотография из источника [22].

Первая мировая война продемонстрировала отставание отечественной авиационной отрасли, и фотографии 1920–1930-х гг. отражали ее существенную модернизацию, когда идеями авиации было охвачено буквально все советское население: от школьников, состоявших в кружках авиамоделирования и участников Осоавиахима, до конструкторских учреждений, занимавшихся серьезными разработками. Моделями самолетов снабжались специализированные авиационные учреждения и правительственные здания, а производившие самолеты советские заводы 1930-х гг. являлись гордостью отечественной индустриализации. Положительный результат этой политики стал заметен уже к началу Великой Отечественной войны: фотоисточники пер-

вой половины 1940-х гг. представили оптические репрезентации изготовления, сборки и поставки на фронт военной авиации. Омские фотографы сохранили финальный этап сборки опытного штурмовика «Пегас» (рис. 5) и готового бомбардировщика Ту-2 в цехе завода № 166 (рис. 6), новосибирские – конвейер сборки самолетов-истребителей Як-7 на заводе № 153 (Новосибирский авиационный завод им. В. П. Чкалова, рис. 7). Фотографии военных самолетов визуализировали идею последовательного прогресса советских вооруженных сил, повышения их боеспособности, подчеркивая вклад городов Западной Сибири в создание имиджа непобедимой Красной армии.

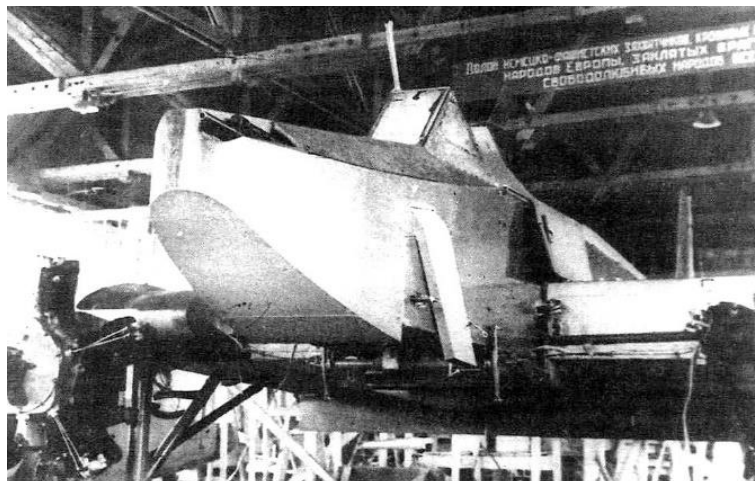

Рис. 5. Опытный штурмовик «Пегас» в Омске
Примечание. Фотография из источника [23].

Рис. 6. Бомбардировщики Ту-2 в Омске
Примечание. Фотография из источника [24].

Рис. 7. Конвейер сборки истребителей Як-7 в Новосибирске
Примечание. Фотография из источника [25].

Возросшую до гигантских размеров потребность страны в металле также удовлетворяли заводы и комбинаты западносибирских городов. В качестве иллюстрации можно привести фотографию Кузнецкого металлургического комбината, производившего колоссальное количество броневой стали, которой хватило бы на половину танков, самоходных орудий,

броневых автомобилей и другой военной техники. На них изображена подача ковшей к большегрузным доменным печам (рис. 8). Этот производственный процесс стал гордостью комбината, который впервые в мире освоил эту технологию и в сжатые сроки обеспечил Советский Союз необходимым для победы сырьем.

Рис. 8. Подача ковшей к доменным печам Кузнецкого металлургического комбината

Примечание. Фотография из источника [26].

Не только работа тяжелой промышленности, но и заготовка продовольствия, одежды и обуви легли на плечи сибиряков в годы Великой Отечественной войны. Крупнейшим рыбозаготовительным центром Западной Сибири стал Сургут, в котором за первую половину 1940-х гг. было выловлено около

280 000 центнеров рыбы и переработано на рыбоконсервном заводе, эвакуированном из Одессы в 1942 г. (рис. 9). Фотоисточники запечатлели отправку посылок с одеждой, обувью, варежками из западносибирских городов на фронт (рис. 10).

Рис. 9. Сургутские рыбаки

Примечание. Фотографии из источника [27].

Рис. 10. Загрузка эшелона с подарками из Омска
Примечание. Фотографии из источника [28].

Во время Великой Отечественной войны солдатами Красной армии было захвачено большое количество немецкой военной техники. В общесоюзном масштабе ее эксплуатировали для обороны и уничтожения ресурсов противника, изучали для модернизации собственной армии и использовали для обучения стрельбе в качестве мишеней. Но в далеких от фронта городах Западной Сибири была собственная специфика применения трофейной техники. Выставляя на городских улицах немецкие танки, самоходные артиллерийские установки и другие боевые орудия и озвучивая количество захваченной техники противника, советское руководство

воспитывало в сибиряках гордость за армию, демонстрировало результаты тылового труда и вдохновляло на дальнейшие производственные подвиги. Анализ фотоисточников позволил утверждать, что перечисленные цели реализовывались на массовом уровне, поскольку трофейная техника размещалась в местах высокой проходимости горожан и вызывала их интерес независимо от пола и возраста (рис. 11, 12). Сибиряки были включены в общесоветский патриотический дискурс, что способствовало сплочению всех народов и социальных групп в государстве и приобщало к единой культурной коммуникации.

Рис. 11. Трофейный паровоз в Новокузнецке
Примечание. Фотография из источника [29].

Рис. 12. Трофейные орудия в Омске
Примечание. Фотография из источника [30].

Триумф Красной армии в войне не состоялся бы без медиков, вылечивших огромное количество больных и раненых бойцов. Каждый крупный западносибирский город принимал в эвакуационные госпитали нуждавшихся в помощи солдат и офицеров, а также релоцированных из европейской части страны врачей. Красноармейцы, запечатленные на фотографиях, зачастую имели тяжелые травмы и увечья (в случае возможного быстрого восстановления их не направляли бы на лечение в глубокий тыл). На фотоисточниках, посвященных работе военных госпиталей в первой половине 1940-х гг., прослеживаются две линии визуального повествования. Одна из них раскрывает неустанную работу врачей, медицинских сестер и санитарок, производивших

лечебные манипуляции и демонстрировавших участливое отношение к подопечным. На фотографии изображены медики, сидящие у кровати неходячих больных, читающие пациентам книги и письма, заботящиеся о повышении комфорта красноармейцев (рис. 13). Вторая линия оптических репрезентаций сосредоточена на эмоциях раненых бойцов: их лица, как правило, не искажены страданиями, а готовы мужественно перенести испытания (рис. 14). Множество фотографий запечатлело момент выписки раненых, что было призвано вселить надежду в восстановление здоровья, повышало престиж медицинских работников и определяло общий позитивный настрой советского общества на победу.

Рис. 13. Эвакуационный госпиталь № 1495 в Омске
Примечание. Фотография из источника [31].

Рис. 14. Раненая водитель танка М. Лагунова
Примечание. Фотография из источника [32].

Великая Отечественная война в корне изменила культурную жизнь советского государства на всех уровнях: от повседневного до государственно-массового. Культура как социальный институт приобрела новое содержание. Искусство стало инструментом государственной пропаганды, вдохновлявшей советских граждан на подвиги — фронтовые и трудовые. Культура была отдушиной, способной на время отвлечь от ужасов войны с ее человеческими потерями, экономическим уроном и требованием предельного напряжения сил. Фотографии городов Западной Сибири проиллюстрировали серьезные изменения, коснувшиеся учреждений культуры: многие из них были эвакуированы на восток страны. Центральное место в этом процессе занял Новосибирск, который в первой половине 1940-х гг. принял коллективы Главного центрального театра кукол

им. С. В. Образцова, Центрального детского театра, ленинградского Государственного театра драмы им. А. С. Пушкина, Ленинградского театра юных зрителей, Белорусского государственного еврейского театра и Академического театра оперы и балета Украинской Советской Социалистической Республики. В распоряжении исследователей имелись многочисленные фотоисточники с фиксацией работы театральных коллективов на новом месте; ракурс съемки выбран таким образом, чтобы показать не только действие на сцене, но и высокую заполненность зала, одухотворенность лиц публики, большое количество офицеров и солдат среди зрителей. Именно на бойцах Красной армии сделан основной акцент фотографий, ведь они были главной надеждой страны в период Великой Отечественной войны (рис. 15).

Рис. 15. Солдаты у афиши первого исполнения Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича в Новосибирске
Примечание. Фотография из источника [33].

Изображения повседневной культуры западносибирских городов отразили ежедневное духовное единство фронта и тыла как залог высокой обороноспособности государства. Особый интерес в рамках указанной темы вызвали фотографии празднования Нового года, который еще с дореволюционных времен был одним из нарядных и любимых всеми социальными группами торжеств. В связи с этим советская власть осознавала идеологический потенциал новогодних инсталляций, которые были выполнены в патриотическом концепте.

На омских фотографиях зим 1941/42 гг. и 1942/43 гг. изображены снежные городки, в которых наряду со сказочными персонажами на фанерных щитах в виде раскрытой

книги присутствуют красноармейцы в зимнем обмундировании (ватной стеганой куртке и теплых штанах, валенках, варежках и шапке-ушанке). «Пощады фашистам нет и не будет!», «За полный разгром немецких захватчиков!» – гласят лозунги со страниц фанерной книги. Вход в снежный городок украшают образы танка и боевого корабля, гордости и опорной силы армии и флота (рис. 16). Фотографии одного из городских скверов представляют ледяную крепость, стены которой выполнены в виде знамен с надписью «За Родину!», многочисленная символика (красные звезды, серп и молот) олицетворяет самобытность советского государства и борьбу за его суверенитет (рис. 17).

Рис. 16. Зимний городок в Омске
Примечание. Фотография из источника [34].

Рис. 17. Первый военный Новый год в Омске
Примечание. Фотография из источника [35].

Еще один фотодокумент запечатлел огромную городскую елку, около которой вылеплена фигура Деда Мороза, держащего в руках автомат – символ борьбы всех сил за победу в Великой Отечественной войне, но он не главный герой, хоть и вооружен. Перед сказочным персонажем расположена ледяная фигура красноармейца – защитника государства, его жителей, культуры, включая праздники и повседневность (рис. 18). В честь новогодних праздников на площади Дзержинского в Омске были возведены снежные фигуры фольклорных персонажей – героев

воинов, сказания о которых были заложены еще в Древней Руси и сохранились на протяжении более чем тысячелетнего периода существования государства, а потому приобрели стереотипное восприятие в качестве защитников Отечества. Преемственность культурных традиций дореволюционной России и Советского Союза прослеживалась также в популярных образах сказок А. С. Пушкина: витязя из поэмы «Руслан и Людмила», богатырей, их воеводы и других «воителей смелых, мечом раздвинувших пределы богатых киевских полей» (рис. 19).

Рис. 18. Первый военный Новый год в Омске
Примечание. Фотография из источника [36].

Рис. 19. На площади Дзержинского в Омске
Примечание. Фотография из источника [37].

Долгожданная победа стала всенародным праздником: 9 мая 1945 г. Ю. Б. Левитан

по радио объявил о безоговорочной капитуляции Германии, а также озвучил Указ об объяв-

лении Дня Победы общесоюзным торжеством и выходным днем. Фотоисточники каждого из западносибирских городов запечатлели народное ликование, объятия и радостные поздравления сибиряков. На городских площадях организовывались многотысячные митинги. Фотографии сохранили эмоции на лицах горожан – смесь общей радости

и взволнованности (рис. 20). Участники митингов несли портреты И. В. Сталина и красные знамена – государственные символы Победы. Как и война, так и победа в ней стали важными механизмами сплочения локальной общности сибиряков, осознания ими неразрывной связи с другими частями государства (рис. 21).

Рис. 20. Митинг 9 мая 1945 г. в Омске
Примечание. Фотография из источника [38].

Рис. 21. Митинг 9 мая 1945 г. в Новосибирске
Примечание. Фотография из источника [39].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фотографии западносибирских городов периода Великой Отечественной войны не только воссоздали визуальные образы единства фронта и тыла. В довоенное и дореволюционное время Сибирь всегда осознавала собственный особый (географически отдаленный, ресурсный, ограниченный в политических правах) статус в рамках государства. Неслучайно именно здесь зародились и получили развитие областнические идеи, получившие самое радикальное оформление вплоть до создания собственной республики

с началом Гражданской войны. Как в предвоенные десятилетия, во время войны продолжалась работа власти по включению Сибири в советскую идентичность. Официальные фотографии, транслировавшие образы войны на страницах прессы, способствовали наиболее быстрому и прочному сплочению советского народа на основе иллюстрирования общенародного вклада в Победу, осознания единства фронта и тыла.

Все западносибирские фотоисточники военного времени можно разделить по содержанию по следующему принципу на следующие группы:

обучение кадровых офицеров и начальная военная подготовка рядовых Красной армии, производственная деятельность сибиряков на собственных и эвакуированных предприятиях, заготовка провианта и товаров народного потребления для нужд фронта, медицинская помощь больным и раненым бойцам в эвакуационных госпиталях, работа учреждений культуры и повседневное патриотическое воспитание населения, коллективная радость от новости о победе СССР в Великой Отечественной войне и общая скорбь по потерям родных и близких на фронте. Фотографии визуализировали схожие сценарии поведения сибиряков в разных городах, засвидетельствовав единение советского народа на территории Западной Сибири в первой половине 1940-х гг.

ческое воспитание населения, коллективная радость от новости о победе СССР в Великой Отечественной войне и общая скорбь по потерям родных и близких на фронте. Фотографии визуализировали схожие сценарии поведения сибиряков в разных городах, засвидетельствовав единение советского народа на территории Западной Сибири в первой половине 1940-х гг.

Список источников

1. Радионова С. А. Репрезентация // Новейший философский словарь. 3-е изд., испр. Мн.: Книжный Дом, 2003. С. 826–830.
2. Лукьянченко Е. А. К вопросу понимания ментальной репрезентации // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 2. С. 167–169. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-2-29-167-169>.
3. Емельянова Т. П., Шмидт Д. А. Социальные представления о брачном партнере: поколенческий подход // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12, № 1. С. 126–142.
4. Донцов А. И., Асланов И. А. Термин «репрезентация» в дискурсе медиаисследователей: попытка концептуализации термина // Медиаскоп. 2022. Вып. 2. URL: <http://www.mediascope.ru/2769> (дата обращения: 15.10.2024).
5. Ayass R. An image of absence. The photograph from the Situation Room as a contradictory pointing gesture // Hillarys Hand “On the political iconography of the present”, Kauppert M., Leser I., eds. Bielefeld: transcript Verlag, 2014. p. 59–77. <https://doi.org/10.1515/transcript.9783839427491.59>.
6. Boehm G. The return of the images. What is an image. München, 1994. p. 11–38.
7. Bohnsack R. On the relation between image and text interpretation in qualitative social research // Image and text “Methods and Methodologies of Visual Social Research in Educational Science”. Opladen : Barbara Budrich, 2007. p. 21–46. <https://doi.org/10.2307/j.ctvdf09j2.4>.
8. Eberle T. S. Photography and Society: Approach from Phenomenological Perspectives and the Sociology of Knowledge // Forum: Qualitative Social Research. 2017. Vol. 19, no. 3. <https://doi.org/10.17169/fqs-19.3.3144>.
9. Raab J. Visual sociology of knowledge in photography // Österreichische Zeitschrift für Soziologie. 2012. Vol. 37, no. 2. P. 121–142.
10. Лавринова Н. Н. Фотография в современном культурном пространстве // Colloquim journal. 2019. № 22. С. 77–79.
11. Абилова Р. О., Кириллова Я. Ю. Фотографическое наследие казанского аптекаря Арнольда Бренинга: история и состав коллекции. 1904–1937 гг. //

References

1. Radionova S. A. Rerezentatsiya. Noveyshiyy filosofskiy slovar. 3d rev. ed. Minsk: Knizhny Dom; 2003. p. 826–830. (In Russ.).
2. Lukjanchenko E. A. Towards an understanding of mental representation. *MGIMO Review of International Relations*. 2013;(2):167–169. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-2-29-167-169>. (In Russ.).
3. Emelyanova T. P., Shmidt D. A. Social representations of the marriage partner: A generational approach. *Social Psychology and Society*. 2021;12(1):126–142. (In Russ.).
4. Dontsov A. I., Aslanov I. A. Term “representation” in the discourse of media researchers: attempt of conceptualization of the term. *Mediascope*. 2022;(2). URL: <http://www.mediascope.ru/2769> (accessed: 15.10.2024). (In Russ.).
5. Ayass R. An image of absence. The photograph from the Situation Room as a contradictory pointing gesture. In: *Hillarys Hand “On the political iconography of the present”*, Kauppert M., Leser I., eds. Bielefeld: transcript Verlag; 2014. p. 59–77. <https://doi.org/10.1515/transcript.9783839427491.59>. (In German).
6. Boehm G. The return of the images. What is an image. München; 1994. p. 11–38. (In German).
7. Bohnsack R. On the relation between image and text interpretation in qualitative social research. In: *Image and text “Methods and Methodologies of Visual Social Research in Educational Science”*. Opladen: Barbara Budrich; 2007. p. 21–46. <https://doi.org/10.2307/j.ctvdf09j2.4>. (In German).
8. Eberle T. S. Photography and society: Approach from phenomenological perspectives and the sociology of knowledge. *Forum: Qualitative Social Research*. 2017;19(3). <https://doi.org/10.17169/fqs-19.3.3144>. (In German).
9. Raab J. Visual sociology of knowledge in photography. *Österreichische Zeitschrift für Soziologie*. 2012;37(2):121–142. (In German).
10. Lavrinova N. N. Photography in modern cultural space. *Colloquium journal*. 2019;(22):77–79. (In Russ.).
11. Abilova R. O., Kirillova Ya. Yu. Photographic heritage of the Kazan pharmacist Arnold Brening:

- Вестник архивиста. 2023. № 3. С. 861–875. <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2023-3-861-875>.
12. Гурьева М. М. Повседневная фотография в современном культурном контексте : дис. ... канд. философ. наук. СПб., 2009. 168 с.
 13. Андрианова Е. Н. Коллекция фотографий документального фонда государственного центрального музея современной истории России как источник по истории повседневности : дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. 289 с.
 14. Иванова Е. Ю., Морозов И. И., Алексеева В. К. Профессиональная фотография в контексте культуры современного общества // Общество: философия, история, культура. 2023. № 6. С. 169–181. <https://doi.org/10.24158/fik.2023.6.26>.
 15. Хестанов Р. З. Чем собиралась управлять партия, создав Министерство культуры СССР // Время, вперед! Культурная политика в СССР / под ред. И. В. Глущенко, В. А. Куренного. М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. С. 35–49.
 16. Тлеуж А. Х. Миф о войне и Победе в структуре массового сознания россиян // Теория и практика общественного развития. 2011. № 1. С. 35–38.
 17. Грабельников А. А. Фотожурналистика Великой Отечественной войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. 2008. № 7. С. 123–130.
 18. Иванов А. А. Коммуникативное пространство войны: пропаганда и общественные настроения. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 2017. 72 с.
 19. Завод № 513 («Патронный») в Омске. URL: https://admomsk.ru/web/guest/news/gallery/-/asset_publisher/rZ0y/content/940988 (дата обращения: 15.10.2024).
 20. Томский инструментальный завод. URL: <https://pastvu.com/p/1578429> (дата обращения: 15.10.2024).
 21. Кемеровский механический завод. URL: <https://pastvu.com/p/1939466> (дата обращения: 15.10.2024).
 22. Подростки на Кемеровском механическом заводе. URL: <https://gazeta.a42.ru/lenta/articles/77946-boepripasy-iz-kuzbassa-kak-kemerovskiy-zavod-snabzhal-front> (дата обращения: 15.10.2024).
 23. Опытный штурмовик «Пегас» в цехе завода 166. URL: <https://pastvu.com/p/1859266> (дата обращения: 15.10.2024).
 24. Бомбардировщики Ту-2 на заводе № 166 в Омске. URL: <https://waralbum.ru/133832/> (дата обращения: 15.10.2024).
 25. Конвейер сборки самолетов – истребителей Як. URL: <https://pastvu.com/p/324158> (дата обращения: 15.10.2024).
 26. Подача ковшей к доменным печам Кузнецкого металлургического комбината. URL: <https://pastvu.com/p/2026837> (дата обращения: 15.10.2024).
 - History and composition of the collection (1904–1937). *Herald of an Archivist*. 2023;(3):861–875. <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2023-3-861-875>. (In Russ.).
 12. Guryeva M. M. Povsednevnyaya fotografiya v sovremennom kulturnom kontekste: Cand. Sci. (History) Thesis. Saint Petersburg; 2009. 168 p. (In Russ.).
 13. Andrianova E. N. Kolleksiya fotografiiy dokumental'nogo fonda gosudarstvennogo Tsentralnogo muzeya sovremennoy istorii Rossii kak istochnik po istorii povsednevnosti: Cand. Sci. (History) Thesis. Moscow; 2012. 289 p. (In Russ.).
 14. Ivanova E. Yu., Morozov I. I., Alekseeva V. K. Professional photography in the context of the modern society's culture. 2023;(6):169–181. <https://doi.org/10.24158/fik.2023.6.26>. (In Russ.).
 15. Khestanov R. Z. Chem sobiralas upravlyat partiya, sozdav ministerstvo kulturey SSSR. Vremya, vperyod! Kulturnaya politika v SSSR. Glushchenko I. V., Kurenniy V. A. eds. Moscow: National Research University "Higher school of Economics"; 2013. p. 35–49. (In Russ.).
 16. Tleuzh A. Kh. Mif o voyne i pobede v strukture massovogo soznaniya rossiyan. *Theory and Practice of Social Development*. 2011;(1):35–38. (In Russ.).
 17. Grabelnikov A. A. Fotozhurnalistika Velikoy Otechestvennoy voyny. *Science Journal of Volgograd State University. Literary Criticism. Journalism*. 2008;(7):123–130. (In Russ.).
 18. Ivanov A. A. Communicative space of War: Propaganda and public attitudes. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University; 2017. 72 p. (In Russ.).
 19. Zavod No. 513 ("Patronniy") v Omske. URL: https://admomsk.ru/web/guest/news/gallery/-/asset_publisher/rZ0y/content/940988 (accessed: 15.10.2024). (In Russ.).
 20. Tomskiy instrumentalniy zavod. URL: <https://pastvu.com/p/1578429> (accessed: 15.10.2024). (In Russ.).
 21. Kemerovskiy mekhanicheskiy zavod. URL: <https://pastvu.com/p/1939466> (accessed: 15.10.2024). (In Russ.).
 22. Podrostki na Kemerovskom mekhanicheskom zavode. URL: <https://gazeta.a42.ru/lenta/articles/77946-boepripasy-iz-kuzbassa-kak-kemerovskiy-zavod-snabzhal-front> (accessed: 15.10.2024). (In Russ.).
 23. Opytniy shтурмовик "Pegas" v tsekhe zavoda 166. URL: <https://pastvu.com/p/1859266> (accessed: 15.10.2024). (In Russ.).
 24. Bombardirovshchiki Tu-2 na zavode No. 166 v Omske. URL: <https://waralbum.ru/133832/> (accessed: 15.10.2024). (In Russ.).
 25. Konveyer sborki samoletov – istrebiteley Yak. URL: <https://pastvu.com/p/324158> (accessed: 15.10.2024). (In Russ.).
 26. Podacha kovshey k domennym pecham Kuznetskogo metallurgicheskogo kombinata. URL: <https://pastvu.com/p/2026837> (accessed: 15.10.2024). (In Russ.).
 27. Povsednevnyaya zhizn surgutyay v gody voyny. Surgutskie rybaki. URL: <https://skmuseum.ru/pobeda/>

27. Повседневная жизнь сургутян в годы войны. Сургутские рыбаки. URL: <https://skmuseum.ru/pobeda/povsednevnyaya-zhizn-surgutyan-v-godyi-voyni/> (дата обращения: 15.10.2024).
28. Загрузка эшелона с подарками для Ленинградского фронта. URL: <https://regnum.ru/article/2938708> (дата обращения: 15.10.2024).
29. Немецкий трофейный паровоз серии BR56-2651 на Сталинском металлургическом комбинате. URL: <https://pastvu.com/p/2127422> (дата обращения: 15.10.2024).
30. Омичи осматривают трофейные немецкие пушки, выставленные у здания Краеведческого музея. URL: <https://ngs55.ru/text/gorod/2017/05/06/50386781/> (дата обращения: 15.10.2024).
31. Эвакогоспиталь № 1495. Коридор-палата 2-го отделения. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=28120308> (дата обращения: 15.10.2024).
32. Раненая водитель танка Маруся Лагунова с гостем из бригады младшим лейтенантом Губерманом. URL: <https://alex-mistch.livejournal.com/76443.html?ysclid=m3wl9yj7mf602904318> (дата обращения: 15.10.2024).
33. Солдаты в Новосибирске у афиши первого исполнения VII симфонии Д. Д. Шостаковича. URL: <https://pastvu.com/p/629042> (дата обращения: 15.10.2024).
34. Зимний городок для детей 1942 г. URL: <https://pastvu.com/p/549751> (дата обращения: 15.10.2024).
35. 1942. Знамена из снега и елка. Первый военный новый год. URL: <https://omsk.land/galleries/omsk-v-vov/> (дата обращения: 15.10.2024).
36. Первый военный Новый год в Омске. URL: <https://ngs55.ru/text/gorod/2017/05/06/50386781/> (дата обращения: 15.10.2024).
37. На площади Дзержинского в канун Нового года. URL: <https://pastvu.com/p/1105110> (дата обращения: 15.10.2024).
38. Митинг 9 мая 1945 г. у Драмтеатра в Омске. URL: <https://omsk-history.livejournal.com/18752.html?ysclid=m3wmevpe5m459787596> (дата обращения: 15.10.2024).
39. Многолюдный митинг 9 мая 1945 года на площади у облисполкома в г. Новосибирске. URL: <https://m-nsk.ru/istoriya-goroda/istoriya-razvitiya/1941-1945-gg#toggle-id-5> (дата обращения: 15.10.2024).
28. Zagruzka eshelona s podarkami dlya Leningradskogo fronta. URL: <https://regnum.ru/article/2938708> (accessed: 15.10.2024). (In Russ.).
29. Nemetskiy trofeyniy parovoz serii BR56-2651 na Stalinskom metallurgicheskom kombinatе. URL: <https://pastvu.com/p/2127422> (accessed: 15.10.2024). (In Russ.).
30. Omichi osmatrivayut trofeynye nemetskie pushki, vystavlennye u zdaniya Kraevedcheskogo muzeya. URL: <https://ngs55.ru/text/gorod/2017/05/06/50386781/> (accessed: 15.10.2024). (In Russ.).
31. Evakogospital No. 1495. Koridor-palata 2-go otdeleniya. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=28120308> (accessed: 15.10.2024). (In Russ.).
32. Ranenaya voditel tanka Marusya Lagunova s gostem iz brigady mladshim leytenantom Gubermanom. URL: <https://alex-mistch.livejournal.com/76443.html?ysclid=m3wl9yj7mf602904318> (accessed: 15.10.2024). (In Russ.).
33. Soldaty v Novosibirske u afishi pervogo ispolneniya VII simfonii D. D. Shostakovicha. URL: <https://pastvu.com/p/629042> (accessed: 15.10.2024). (In Russ.).
34. Zimniy gorodok dlya detey 1942 g. URL: <https://pastvu.com/p/549751> (accessed: 15.10.2024). (In Russ.).
35. 1942. Znamyona iz snega i elka. Perviy voenniy noviy god. URL: <https://omsk.land/galleries/omsk-v-vov/> (accessed: 15.10.2024). (In Russ.).
36. Perviy voenniy Noviy god v Omske. URL: <https://ngs55.ru/text/gorod/2017/05/06/50386781/> (accessed: 15.10.2024). (In Russ.).
37. Na ploshchadi Dzerzhinskogo v kanun Novogo goda. URL: <https://pastvu.com/p/1105110> (accessed: 15.10.2024). (In Russ.).
38. Miting 9 maya 1945 g. u Dramteatra v Omske. URL: <https://omsk-history.livejournal.com/18752.html?ysclid=m3wmevpe5m459787596> (accessed: 15.10.2024). (In Russ.).
39. Mnogolyudnyi miting 9 maya 1945 g. na ploshchadi u oblispolkoma v g. Novosibirske. URL: <https://m-nsk.ru/istoriya-goroda/istoriya-razvitiya/1941-1945-gg#toggle-id-5> (accessed: 15.10.2024). (In Russ.).

Информация об авторе

Н. А. Чиканова – кандидат исторических наук, доцент.

About the author

N. A. Chikanova – Candidate of Sciences (History), Docent.